

A romantic couple in formal wear. The woman is wearing a red spaghetti-strap dress and a necklace, looking up at the man. The man is wearing a black tuxedo with a bow tie and a decorative black mask, looking down at the woman. The background is dark and moody.

Альфа
ПОД
Маской

Sugarlitics Sugarlitics

Альфа под маской. Книга 3

Серия «Альфа под маской», книга 3

<https://litres.ru/74654311>

0101

Аннотация

Она помнит убийцу своей семьи до мельчайших деталей: маску, зелёные глаза и татуировку скорпиона на правом запястье.

Шесть лет спустя, работая в закрытом клубе, чтобы оплачивать лечение брата в коме, она встречается мужчину с той самой меткой. Для неё сомнений нет: перед ней монстр, разрушивший её жизнь.

Когда он предлагает погасить все её долги в обмен на два месяца подчинения его правилам, она соглашается не из слабости. Это шанс приблизиться к нему настолько, чтобы наконец отомстить.

Но ненависть оказывается опасно хрупкой. За маской врага она начинает видеть не только жестокость, но и силу, боль, власть – и мужчину, к которому её тянет вопреки здравому смыслу.

Всё усложняется, когда она получает вторую работу личным секретарём Альфа Короля. Он выглядит почти так же, как мужчина из клуба: те же черты, та же властность, та же притягательная опасность. Только глаза и волосы другого оттенка, а на запястье нет татуировки.

Она уверена, что это два разных человека. Один – тот, кого она хочет убить. Второй – тот, в кого не должна влюбляться.

Но правда куда опаснее: мужчина в маске, её враг, её запретное желание и Альфа Король – один и тот же человек.

Содержание

Глава 101. Со мной	5
Глава 102. Одинаковый вкус	11
Глава 103. Вкус, Который Меня Предал	16
Глава 104. Больше лжи	21
Глава 105. Страшно	26
Глава 106. Дайте ей время	33
Глава 107. Не просто секс	38
Глава 108. Раскрыть тебя	43
Глава 109. Занятие любовью	49
Глава 110. В объятиях друг друга	54
Глава 111. Это не мог быть он	59
Глава 112. Чрезвычайная ситуация	64
Глава 113. Вечеринка	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Альфа под маской

Глава 101. Со мной

Точка зрения Авроры

Наступившая тишина была удушающей.

Оливер больше не произнёс ни слова. Он просто повернулся ко мне спиной и вернулся к овощам на разделочной доске. Ритмичный стук ножа о дерево уже не был ровным и спокойным. Он стал резким и агрессивным. Я чувствовала, как между нами, кирпичик за кирпичиком, вырастает стена, и тут же пожалела, что открыла рот.

Тепло, окутывавшее нас в бассейне, исчезло, сменившись ледяной стеной, появления которой я не ожидала.

Я стояла в его огромной рубашке, чувствуя себя маленькой и глупой. У нас должен был быть идеальный день, а я только что всё испортила, затронув вопрос, который не следовало задавать. Я опустила взгляд на свои босые ноги на мраморном полу, желая забрать свои слова обратно.

Словно почувствовав мою вину — или, возможно, услышав, как у меня упало сердце, — Оливер остановился.

Он сделал долгий, прерывистый вдох, который, казалось, отозвался вибрацией по всей кухне. Он медленно обернулся и опёрся спиной о столешницу, скрестив свои большие руки на голой груди. Он выглядел измученным, словно вес его

короны внезапно удвоился.

— Дело не в том, что я не хочу детей, Аврора, — сказал он, его голос сорвался на низкий, грубый шёпот. — Дело в том, что я в ужасе от мысли привести их в мир, столь полный опасностей.

Он на секунду отвёл взгляд, его челюсти сжались, когда он устоялся на дальнюю стену. Напряжение в его скулах было очевидным.

— Прямо сейчас я — Альфа Король. Каждый мой враг будет видеть в моём ребёнке мишень. Они никогда не будут в безопасности. Они проведут всю жизнь, оглядываясь через плечо, точно как я. — Он сделал паузу, и когда снова посмотрел на меня, его голубые глаза потемнели от боли, от которой у меня сжалось сердце. — А учитывая то, как я рос... то насилие, которое я видел... я не знаю, смогу ли я когда-нибудь стать хорошим отцом. Я не знаю, осталось ли во мне достаточно мягкости или нежности, чтобы вырастить душу.

Искренность в его голосе разбила мне сердце. Я шагнула к нему, сокращая расстояние, пока не оказалась прямо перед ним. Я протянула руки и положила ладони на его тёплую, твёрдую грудь, чувствуя ровное биение его сердца под пальцами.

— Оливер, — прошептала я, глядя в его обеспокоенное лицо. — То, как ты держал меня, когда самолёт вот-вот должен был разбиться... то, как ты только что встал на колени, чтобы высушить мои ноги... это и есть нежность. В тебе

больше мягкости, чем большинство людей когда-либо находят. Ты не тот монстр, которым тебя заставили стать.

Он посмотрел на меня сверху вниз, и на мимолётное мгновение холодный Король исчез. Он выглядел как человек, которому было так же страшно и одиноко, как и мне. Он выглядел уязвимым. Он был похож на того мальчика с фотографии, которую я видела раньше, до того, как мир попытался превратить его в камень.

Он протянул руку и обхватил моё лицо, его большой палец коснулся моей щеки с нежностью, от которой у меня защипало в глазах.

— Ты видишь во мне то, что я всю жизнь пытался скрыть, — пробормотал он.

Он наклонился, прижавшись лбом к моему. Запах чеснока и его древесного одеколona окутал меня. Я чувствовала исходящее от него тепло, и в тот момент мне было всё равно на опасность или титулы. Меня заботил лишь мужчина, который держал меня так, словно я была его единственным якорем в шторме.

Медленно он наклонился и заключил мои губы в поцелуй, который, казалось, заявлял права на каждую частичку меня. Это был не тот отчаянный, безумный поцелуй из бассейна. Этот был медленным. Глубоким и страстным.

Он отстранился всего на дюйм и посмотрел мне прямо в глаза. — Я люблю тебя.

Он сказал это так свободно. Так естественно, словно это

был факт из жизни, который он знал всегда.

Я с трудом сглотнула, моё сердце колотилось о рёбра. Я не знала, что сказать. Слова застряли у меня в горле, перепутавшись с воспоминаниями о Раймонде и страхом, что всё это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Оливер, казалось, не обратил внимания на моё молчание. Он лишь одарил меня лёгкой, понимающей улыбкой и вернулся к разделочной доске, будто и не сдвинул только что землю у меня под ногами.

Он вернулся к нарезке овощей в расслабленном ритме, прежнее напряжение полностью исчезло.

— А ты хочешь детей? — внезапно спросил он дразнящим голосом, не отрывая взгляда от петрушки.

Я моргнула, моё лицо мгновенно вспыхнуло. Я всё ещё не могла прийти в себя от его «Я люблю тебя», а он уже возвращался к той самой теме, которая только что заморозила всю комнату. — Да, — сумела выговорить я, на этот раз немного более уверенным голосом.

Он прекратил свои занятия и посмотрел на меня через плечо. В его голубых глазах зажёгся игривый, самодовольный огонёк. Он выглядел чересчур самодовольным, словно точно знал, каких усилий мне стоит, чтобы устоять на ногах.

— Сколько? — спросил он, его голос был полон любопытства.

Я уставилась на него, чувствуя, как пульсирует жилка на шее. Он даже не удивился моему ответу. Он знал, что я хочу детей. Я посмотрела на его губы, затем снова на глаза, пыта-

ясь найти в себе хоть немного собственной смелости.

— Пятерых, — ответила я.

Оливер издал низкий, густой смешок, от которого у меня поджались пальцы на ногах на прохладном полу. Он отложил нож, вытер руки о полотенце и медленно сократил расстояние между нами. Он не останавливался, пока его жар не начал окутывать меня, а его большие руки не притянули меня за талию, прижав вплотную к его груди.

— Всего пятерых? — пробормотал он, его дыхание коснулось моих губ. — Думаю, ты меня недооцениваешь, Аврора. Я думал скорее о пятидесяти. Но мы можем начать с пятерых.

Он наклонился, коснувшись своим носом моего, и я закрыла глаза, почувствовав прикосновение его губ. Его прежнее «Нет» казалось теперь таким далёким, заменённое тяжёлым, голодным обещанием в его прикосновении.

— Пять маленьких тебя, бегающих по дому стаи, — прошептал он мне в губы. — Это много хлопот, дорогая.

Моё сердце пропустило удар, а затем забилося от внезапного, ошеломляющего осознания. Это был не просто гипотетический разговор о моём будущем или какой-то далёкой мечте. То, как он смотрел на меня, как его большие руки держали меня за талию, словно ему уже принадлежало каждое моё завтра, говорило обо всём.

Он говорил о нас.

Он представлял себе жизнь со мной. Он видел меня ма-

терью его детей, женщиной, которая будет стоять рядом с ним, пока он будет пытаться стать отцом, которым так боялся быть.

От тяжести осознанного у меня закружилась голова. Я так долго бежала от прошлого, которое пыталось меня сломить, и вот теперь Альфа Король, человек, которого боялся весь мир, предлагал мне наследие. За несколько минут он перешёл от холодного «нет» к представлению дома, полного наших детей.

— Ты... — прошептала я, голос застрял где-то в горле. — Ты имеешь в виду... со мной?

Глава 102. Одинаковый вкус

Точка зрения Авроры

Оливер не отстранился. Вместо этого он крепче сжал мою талию, притягивая меня так близко, что я чувствовала ровный, мощный ритм его сердца, бьющегося в унисон с моим. Он наклонился, его губы коснулись мочки моего уха, посылая новую волну электричества по моей коже.

— А кто же ещё, Аврора? — прошептал он, его голос был густым от собственнических ноток. — Я не говорю «я люблю тебя» кому попало. Если уж пять маленьких сорванцов будут усложнять мне жизнь, я хочу, чтобы у них были твои глаза. Я хочу, чтобы у них была твоя упрямая гордость.

Я посмотрела на него, пытаюсь прочесть что-то в его глазах. В них всё ещё был озорной блеск, но под ним скрывалась глубокая, непоколебимая серьёзность. Он давал мне выход, возможность сохранить лёгкость, но в то же время он обнажал свою душу.

Я с трудом сглотнула, последние сомнения по поводу сходства с «Раймондом» пытались снова пробиться наверх. Но глядя сейчас на Оливера, видя, как он смотрит на меня с такой неприкрытой надеждой, я отбросила призраков обратно во тьму.

— Пятьдесят — это, пожалуй, многовато, — сумела я поддразнить его в ответ, хотя мой голос всё ещё дрожал. — Ду-

маю, нам стоит остановиться на пяти. Не думаю, что дом стаи выдержит больше.

Оливер рассмеялся, его смех был тёплым и низким у моей шеи. Он оставил затяжной поцелуй на точке пульса, отчего у меня подкосились колени.

— У нас много времени, чтобы договориться о количестве, — прохрипел он, а его руки скользнули вниз, чтобы поднять меня на мраморную столешницу, после чего он впился в мои губы.

Поцелуй был глубоким и всепоглощающим, тяжёлое, ритмичное притяжение, заставившее меня забыть, что мы на кухне. Язык Оливера властно и горячо прошёлся по моему, и я выгнула спину, зарывшись пальцами в его густые волосы, чтобы притянуть его ещё ближе. Я чувствовала, как твёрдые мускулы его груди прижимаются к моей сквозь тонкую ткань рубашки, и это трение доводило меня до предела.

Его руки скользнули вверх по моим бёдрам, ладони обжигали кожу, но как только он дотянулся до края рубашки, в воздухе разнёсся резкий, едкий запах.

Оливер простонал мне в губы — звук чистого, неподдельного разочарования. Он напрягся, затем заставил себя отстраниться, на мгновение прижавшись лбом к моему, пока мы оба хватали ртом воздух.

Я прикусила губу, моё дыхание стало коротким и прерывистым. Тело казалось тяжёлым и чувствительным, и я чувствовала, как от собственного жара шёлк моего белья намо-

кает на столешнице.

Оливер снова посмотрел на меня, его глаза потемнели от неприкрытого, хищного голода, от которого мой пульс подскочил. Казалось, он борется сам с собой, его костяшки пальцев побелели.

— Еда, — прохрипел он, его грудь тяжело вздымалась, пока он пытался отдышаться.

Он отступил на шаг, пожирая меня взглядом. Я знала, что, должно быть, выгляжу растрёпанной — волосы спутаны его пальцами, губы припухли от поцелуев. Я видела, как его собственное тело напряглось под брюками, его волк явно метался внутри, но он сдерживался с пугающей дисциплиной.

— Ты должна что-нибудь съесть, дорогая, — сказал он густым, хриплым голосом. — Я не хочу, чтобы ты потом упала в обморок.

Он повернулся обратно к плите, его широкие плечи напряглись, когда он бросил пасту в шипящий чеснок и масло. Я осталась на месте, вцепившись руками в край столешницы, чтобы удержать равновесие. Я не могла отвести взгляд. Было что-то невероятно притягательное в том, чтобы наблюдать, как Альфа Король — человек, правящий всем королевством — аккуратно бросает петрушку на сковороду только ради меня.

Свет из кухонных окон играл в его тёмных, огненно-рыжих волосах. Я почувствовала, как в груди что-то дрогнуло, и это не имело ничего общего со страхом, а только с тем, как

сильно я в него влюблялась. Я наблюдала, как под кожей на его спине перекачиваются мышцы, когда он двигался. Даже во время готовки он действовал с тихой, смертоносной грацией.

Тогда я поняла, что не просто хочу Короля. Я хочу этого мужчину. Я хочу тихих моментов, когда мир не может до нас дотянуться.

Уверенными, отточенными движениями он разложил пасту по тарелкам и обернулся, застав меня врасплох: я смотрела на него широко раскрытыми, изумлёнными глазами. Медленная, дразнящая ухмылка расплзлась по его губам, хотя жар в его взгляде ни на градус не остыл.

— Настолько хороший вид? — поддразнил он, его голос был низкой вибрацией.

Он поставил дымящуюся тарелку спагетти передо мной на мраморную столешницу. Блюдо выглядело аппетитно: масло блестело на пасте, а свежая петрушка добавляла яркой зелени. Насыщенный, пряный аромат заставил мой желудок заурчать, несмотря на нервную дрожь, пробежавшую по венам.

— Спасибо, — тихо сказала я, мой голос всё ещё был немного сбивчивым после нашего поцелуя.

Он ничего не ответил. Просто взял свою тарелку и сел на стул прямо напротив меня. Мы начали есть в уютной тишине, которую нарушал лишь звон вилок о керамику.

Попробовав первый кусочек, я замерла. Вкус коснулся моего языка, и на секунду моё сердце перестало биться. Чеснок

был обжарен до особого орехового привкуса, и в блюде была тонкая нотка специй, которая казалась до жути знакомой. На вкус это было в точности как спагетти, которые Раймонд готовил для меня в моей квартире.

Я нахмурилась и откусила ещё, медленно пережёвывая и пытаясь убедить себя, что у меня паранойя. Но я не ошиблась. Большинство людей готовят альо и ольо одинаково, но у Раймонда был свой, особый способ его приправлять. У него был резкий, землистый привкус, которого я никогда и нигде не пробовала до этого самого момента.

Меня пробрал холод, не имевший ничего общего с кондиционером. Мои мысли понеслись вскачь.

Это было не просто похоже.

Это было одно и то же.

Оливер сразу заметил перемену в моём лице. Он перестал есть и склонил голову набок, его голубые глаза слегка сузились, пока он наблюдал за мной.

— В чём дело? — спросил он низким голосом. — Тебе не нравится?

Я посмотрела вниз, на тарелку, а затем снова на него.

Я нахмурила брови и медленно подняла взгляд, чтобы встретиться с его. «Могу я кое-что у тебя спросить?»

Глава 103. Вкус, Который Меня Предал

От лица Оливера

Я сидел совершенно неподвижно, положив вилку на край тарелки, и наблюдал, как с лица Авроры сходит краска.

Моё сердце колотилось о рёбра — тяжёлый, панический ритм, который я не позволял отразиться на своём лице. Я видел, как она прожевала второй кусочек, как её брови сошлись на переносице в недоумении, которое быстро сменялось подозрением.

Я знал, что она узнала его. Это была привычка, рефлекс моих рук, который я даже не подумал скрыть. Я готовил это для неё на той маленькой кухне, когда был просто Раймондом, Домом в маске.

Мой волк рычал, вышагивая по кругу в глубине моего сознания. Я был слишком неосторожен. Я готовил сердцем, а не головой, и теперь это меня предало.

— Что-то не так? — спросил я, стараясь, чтобы мой голос звучал низко и ровно. — Тебе не нравится?

Я потянулся за стаканом с водой и сделал медленный глоток, чтобы скрыть внезапную сухость в горле. Я чувствовал, как её глаза изучают мои в поисках ответа на загадку. На кухне, которая всего несколько мгновений назад казалась такой

тёплой и уютной, теперь повисло напряжение.

— Могу я кое-что спросить? — прошептала она, и её голос дрожал ровно настолько, чтобы у меня в жилах застыла кровь.

Я поставил стакан с напускным спокойствием. Я не моргал. Я не выглядел взволнованным. Я всю жизнь носил маски и не собирался позволить этой соскользнуть из-за тарелки пасты. Я заставил свои мышцы расслабиться и слегка наклонился вперёд, будто я был не более чем любопытным любовником.

— Конечно, Аврора, — сказал я ровным, успокаивающим тоном. — Ты можешь спрашивать меня о чём угодно.

Внутри мой разум уже лихорадочно работал, сплетая историю о личном поваре, который служил моей семье десять лет. Я скажу ей, что это фирменное блюдо дома стаи, то, на чём я вырос. Я солгу ей всё, что она захочет услышать, лишь бы правда не разрушила тот хрупкий мир, что мы построили.

Я наблюдал, как она набрала воздуха в лёгкие, её губы приоткрылись, готовые озвучить сомнение, которое кричало в её голове.

— О чём ты думаешь, дорогая? — подтолкнул я её, всё ещё притворяясь расслабленным.

Я увидел, как дрогнула её рука, когда она опустила вилку.

— Где ты научился так готовить? — спросила она. Её голос был полон недоумения.

Я не дрогнул. Я годами тренировал своё лицо и сейчас

использовал каждую крупницу этой дисциплины. Мои голубые глаза оставались спокойными, отражая лишь лёгкое любопытство, хотя пульс грохотал у меня в ушах.

— Это простое блюдо, Аврора, — небрежно произнёс я. — У меня в доме стаи уже больше десяти лет работает один и тот же личный повар. Он научил меня основам, когда я был моложе. А почему ты спрашиваешь?

Я потянулся за стаканом с водой, делая медленный глоток, чтобы прийти в себя. Я чувствовал, как её глаза изучают мои, пытаюсь отыскать в них того мужчину, которого она знала в маске.

— Потому что на вкус это в точности как у одного человека, которого я знала, — сказала она, нахмурившись и глядя на пасту. — Не просто похоже. А в точности так же. Определённая степень прожарки чеснока, определённая острота.

Она снова посмотрела на меня, и на секунду я увидел в её взгляде неприкрытый ужас и смятение. Это почти сломило меня. Было мучительно больно осознавать, что она действительно скучала по нему. Она скучала по Раймонду. Она скучала по мне, но по той моей версии, что была построена на лжи. Видя, как её преследует призрак, которого я сам создал, я почувствовал, как узел вины сжался у меня в животе. Я действительно причинил ей боль. Я оставил ей настолько яркое воспоминание, что она могла ощутить его вкус в простой тарелке пасты, а я даже не мог протянуть руку, чтобы утешить её как тот мужчина, по которому она на самом деле

тосковала.

«Признайся во всём, Оливер, — прорычал мой волк, мечась с беспокойной, разочарованной энергией. — Расскажи ей. Покончи с этим. Скажи ей, что вы — один и тот же человек».

Я заставил зверя замолчать мысленным рыком. Я не мог. Я боялся... боялся потерять её.

Чтобы убить подозрение, пока оно не пустило корни, я откинулся на спинку стула и склонил голову набок, а моё лицо приняло выражение мягкого, покровительственного любопытства.

— Кто это был? — спросил я, мой голос звучал спокойно и был полон любопытства. — Этот человек... который для тебя готовил?

Я увидел, как её спина тут же выпрямилась. Смелость, которую она проявила секунду назад, испарилась, сменившись явной нервозностью. Она взяла вилку дрожащими пальцами и снова начала есть, её движения были поспешными и вымученными, словно она могла похоронить вопрос под едой.

— Никто, — быстро ответила она, не отрывая взгляда от своей тарелки. — Никто важный. Просто... кое-кто из прошлого. Это было давно.

Она была явно напугана. Она боялась, что я, Альфа Король, узнаю о её прошлом с женщиной в маске из БДСМ-клуба. Она не понимала, что «ревнивый Король», которого она пыталась задобрить, и был тем самым мужчиной, которого

она пыталась скрыть.

Я потянулся через стол не для того, чтобы забрать тарелку, а чтобы мягко заправить выбившуюся прядь волос ей за ухо. Она слегка вздрогнула от прикосновения, но потом расслабилась, всё так же старательно отводя взгляд.

— Аврора, — тихо пробормотал я. — Тебе не нужно бояться своего прошлого со мной. Всё, что случилось до твоего появления в моей жизни... остаётся там. Меня волнует только та женщина, что сидит сейчас передо мной.

Я увидел, как она сглотнула, и по её лицу промелькнула тень облегчения, хотя напряжение не покинуло её плечи полностью.

Я наблюдал, как она съела ещё несколько кусочков, и напряжение в её хрупком теле начало понемногу спадать. Я успешно отвёл её от края правды, но воздух на кухне всё равно казался неловким.

— Ешь, Аврора, — мягко сказал я. — Когда закончишь, я хочу тебе кое-что показать. То, чем я никогда ни с кем не делился.

Глава 104. Больше лжи

От лица Оливера

Мы ели в тихой, гнетущей тишине.

Я продолжал наблюдать за ней, замечая, как она избегает моего взгляда. Она всё ещё думала о том вкусе. Я видел это по тому, как её брови на секунду сдвигались, прежде чем она заставляла себя снова принять обычный вид.

Когда мы закончили есть, я повёл её по длинному коридору к двери в дальнем конце пентхауса.

На мгновение моя рука замерла на ручке. Я медленно вздохнул.

Это было моё пространство.

Моя история.

Всё, что сделало меня тем, кто я есть.

Я толкнул дверь и отступил в сторону.

Аврора медленно вошла, её глаза расширились, когда она окинула взглядом комнату. Стены были заставлены полками из тёмного дерева, каждая из которых была заполнена кубками, медалями и старинными на вид табличками. Она подошла к первой полке и протянула руку, её пальцы коснулись тяжёлого серебряного кубка.

«Мне было восемнадцать, когда я его выиграл, — объяснил я, подойдя к ней сзади. — Я побил рекорд в Академии Альф, который держался пятьдесят лет. Я был самым быст-

рым волком, когда-либо побеждавшим в поединке офицера высокого ранга».

Она выглядела впечатлённой.

«Мой отец устроил после этого фестиваль», — тихо добавил я.

Она перешла к следующей секции, взяв в руки маленькую, искусно сделанную медаль с красной лентой.

«Это за пограничные стычки трёхлетней давности, — продолжил я, мой голос звучал ровно, пока я перечислял ве-хи своей жизни. — Её вручили за стратегическое командование. Мне пришлось вести стаю из пятидесяти волков против двухсотенной армии бродяг. Мы не потеряли ни одного бойца».

Я продолжал объяснять историю каждой вещи, к которой она прикасалась. Я рассказал ей о кинжале ручной работы, который я выиграл на охотничьем испытании в шестнадцать лет, и о золотой печати, ознаменовавшей мою официальную коронацию как Короля. Я хотел, чтобы она узнала меня... узнала Оливера Каллума, Короля, чтобы для Раймонда не осталось места.

Наконец, она остановилась перед стеклянной витриной в глубине комнаты. Она просунула руку внутрь и достала небольшую хрустальную награду. Она провела большим пальцем по гравировке, её брови нахмурились, когда она читала надпись. Она повернулась ко мне, всё ещё крепко сжимая награду в руке. Её глаза снова изучали мои, и в них вер-

нулось то же острое любопытство, что и на кухне.

«Здесь написано Оливер Р. Каллум, — она подняла хрусталь, указывая на средний инициал. — Что означает «Р»?»

Моё сердце замерло. Тишина в комнате стала напряжённой, пока я уставился на крошечную букву, выгравированную на хрустале. Большинство знало меня лишь как Оливера Каллума, Альфа Короля. Лишь горстка людей из моего ближайшего окружения знала, что моё второе имя — Раймонд.

«Реджинальд», — сказал я, и ложь легко сорвалась с моих губ.

Я не моргнул. Я не позволил своему пульсу участиться. Я смотрел на неё ровно и спокойно, встречая её любопытный взгляд с выражением лёгкого, скучающего безразличия.

«Это имя дал мне мой крёстный на моё тринадцатилетие, — продолжил я, заставив себя слегка, пренебрежительно пожать плечами. — Мне никогда не нравилось, как оно звучит, поэтому я его никогда не использую. Это просто формальность на старых наградах».

Аврора ещё несколько секунд смотрела на гравировку, её большой палец обводил изгиб буквы «Р». Я затаил дыхание, гадая, сможет ли она почувствовать вибрацию правды сквозь стекло. Но она просто кивнула, по-видимому, удовлетворённая объяснением. Она с тихим щелчком положила хрусталь обратно в витрину и перешла к следующей полке.

Я почувствовал, как меня накрыла волна облегчения, за которой последовал острый, горький укол вины. Я снова ей

солгал. Я хоронил её под горой лжи.

«А как насчёт этой?» — спросила она, её голос звучал легко, когда она указала на золотую печать.

Я подошёл к ней ближе, моя рука легла ей на поясницу. Тепло её тела сквозь тонкую рубашку было единственным, что удерживало меня в реальности.

«Это с моей коронации, — объяснил я, и мой голос вновь обрёл силу. — Высший Совет вручил её мне, когда я официально взошёл на трон».

Она внимательно слушала, пока я переходил от награды к награде, рассказывая о победах и испытаниях, которые сформировали того Короля, что она видела перед собой. Я рассказал ей об охоте, длившейся три дня на ледяном севере, и о мирном договоре, который я заключил между соседними стаями. Я говорил со страстью, которую мне не нужно было подделывать, надеясь, что весомость моей личности как Оливера заглушит тихую, настойчивую тень Раймонда.

Она казалась очарованной, её пальцы порхали по холодному металлу и полированному дереву. На мгновение напряжение, возникшее на кухне, было забыто, сменившись благоговением женщины, познающей тайны своего Короля.

«Вы так много сделали, — прошептала она, глядя на меня снизу вверх с мягкой, искренней улыбкой. — Я и не подозревала, что вы настолько... выдающийся».

Я наклонился и поцеловал её в лоб, закрыв глаза и вдыхая её аромат. «Ты ещё так многого обо мне не знаешь, Аврора.

Но у нас впереди целая вечность».

Я медленно отстранился, мои руки задержались на её талии, пока я смотрел в её глаза. «А теперь, — сказал я, мой голос был мягким, но серьёзным, — я хочу знать всё о тебе, Аврора».

Я отвёл её к небольшому дивану в углу, подальше от блестящих наград и холодного стекла. Я хотел, чтобы мы были где-нибудь в тишине — только мы вдвоём, и больше ничего. Я сел и осторожно усадил её рядом, всё ещё держа за руку. Я смотрел на её лицо, пытаясь уловить каждое мельчайшее выражение.

«Расскажи мне всё, — сказал я, не отводя взгляда. — Не только то, что, по-твоему, я хочу услышать. Расскажи мне о своём детстве, о своих мечтах и о том, что не даёт тебе спать по ночам. Я хочу по-настоящему узнать тебя, Аврора... каждую твою частичку».

Глава 105. Страшно

Точка зрения Авроры

Я смотрела на свои руки, чувствуя, как от нервов скрутило живот. Это была та часть моей жизни, которую я держала под замком во тьме, но я знала, что должна ему рассказать. Мы наконец-то начали узнавать друг друга, и казалось правильным, чтобы он тоже узнал обо мне правду.

Я с трудом сглотнула и заставила себя заговорить. — Моя семья была... идеальной, — прошептала я. — Мои родители. Мой старший брат, Джеймс. Всё было хорошо... до моего четырнадцатого дня рождения.

Воспоминание вспыхнуло в моей голове, словно кадры из фильма. Я почти чувствовала этот ужасный, резкий запах пороха.

— Трое мужчин в масках ворвались в наш дом. Они застрелили моих родителей и брата, оставив меня в живых. На самом деле, они даже не знали, что я пряталась на кухне.

Я рискнула взглянуть на Оливера. Его взгляд тут же смягчился. Казалось, он хотел заплакать из-за меня, его хватка на моей руке усилилась, а у меня у самой в глазах помутилось от слёз.

— Я потеряла сознание, — продолжила я дрожащим голосом. — Когда я очнулась, то звала их, кричала без остановки. Я не могла остановиться. Что-то сломалось внутри меня.

Я сошла с ума, Оливер. Меня поместили в психиатрическую лечебницу.

Я видела, как расширились его глаза. Он смотрел на меня не с осуждением, а лишь с глубоким, болезненным шоком.

— Я пробыла там два года. В конце концов, мне стало лучше, но у меня ничего не осталось. Я не знала никого из родственников моих родителей. Никого.

Я смахнула слёзы.

— Лучший друг моего отца приютил меня. — Я подавила рыдание, чувствуя, как к горлу подступает гнев. — Но он оказался извращенцем. Он хотел воспользоваться мной. Мне было всего шестнадцать. Когда я поняла, что он собирается взять меня силой, я знала, что должна уйти. Я сбежала, и он никогда меня не искал.

Я сделала прерывистый вдох, пытаясь взять себя в руки.

— Какое-то время я жила в приюте для молодежи. Дни напролёт я проводила в публичной библиотеке. Я использовала их компьютеры, чтобы самостоятельно изучить всё, что я пропустила. Я занималась часами и в итоге сдала экзамены на аттестат о среднем образовании.

Большой палец Оливера успокаивающе чертил круги на моих костяшках, побуждая меня продолжать.

— Я не могла позволить себе роскошь четырёхлетнего обучения в университете, Оливер. Мне нужно было выживать. Я работала официанткой и уборщицей, откладывая каждый грош. Я сама оплатила себе ускоренную программу

бизнес-обучения в частном профессиональном колледже. Я окончила его лучшей на курсе с Сертификатом по управлению бизнесом, о котором, я думаю, ты уже знаешь.

Я с трудом сглотнула и посмотрела на него, моё лицо было мокрым от слёз. — Мой брат Джеймс... он не умер. По словам лучшего друга моего отца, тот продал наш дом и всё имущество отца, чтобы оплачивать счета моего брата за те два года, что я была в лечебнице. Когда я сбежала, счёт за его лечение повесили на меня, и с тех пор он всё рос.

Комнату заполнила тишина.

— Я устроилась на работу в клуб... — Я запнулась, пытаюсь подобрать слова. Я не могла заставить себя сказать, что это был БДСМ-клуб. — Платили там немного больше, чем на моей старой работе официанткой, а потом... я получила эту работу у тебя.

Я подняла на него глаза, моё лицо было мокрым от слёз. — Вот... и всё.

Мгновение Оливер молчал. Затем медленно протянул руки и притянул меня к своей груди, устроив мою голову у себя под подбородком. Он обнимал меня так крепко, что я чувствовала биение его сердца. Оно было частым и тяжёлым, в унисон с моим.

— Ты самый сильный человек, которого я когда-либо встречал, Аврора, — пробормотал он мне в волосы.

Он продолжал нежно гладить мои волосы. — Этот друг твоего отца... где он сейчас?

Я с трудом сглотнула. — Я не знаю. Мы больше никогда не пересекались.

— Ты знаешь его имя? — спросил он.

Я кивнула и назвала ему имя. Он тихо хмыкнул, и от этого звука мне стало не по себе. Я подняла голову и посмотрела на него. — Почему ты спрашиваешь?

Он не ответил, но я знала этот взгляд. Он что-то задумал.

Он проигнорировал мой вопрос и сменил тему. — Убийцы. Ты кого-нибудь подозреваешь? Твой отец когда-нибудь говорил, что с кем-то ссорился? Ты хоть что-нибудь помнишь?

Я знала, почему Оливер спрашивает. Он хотел помочь. Хотел выяснить, кто они, чтобы свершить правосудие для меня. Но самое забавное было то, что я уже знала, кто их главарь. Это был Раймонд. Тот самый мужчина, в которого я влюбилась. Тот самый мужчина, которого я любила.

Как я могла ему это сказать?

Оливер продолжал, его глаза были полны оберегающей ярости. — Аврора, если у тебя есть хоть какая-то зацепка, если ты хоть что-то помнишь, пожалуйста, скажи мне. Позволь мне помочь тебе. Позволь мне свершить правосудие.

Мои губы были сжаты. Я не могла вымолвить ни слова. Как я могла сказать ему, что влюблена в одного из мужчин, разрушивших мою жизнь?

— У меня нет никаких зацепок, — солгала я, а моё сердце бешено колотилось.

Он вздохнул и кивнул. — Не проблема, дорогая. Всё, что от тебя требуется, — это предоставить мне информацию о твоих родителях. Их имена, их старый бизнес. Я сам всё раз-
узнаю.

Я запаниковала. Если он начнёт копать, то обнаружит Раймонда. Я знала, что у Оливера есть связи и власть. Если он узнает правду, что он сделает? Он накажет его. Он может даже убить его.

Мысль о том, что Раймонда поймают, должна была сделать меня счастливой, но вместо этого мне стало дурно. Нет. Я не могла позволить Оливеру найти его.

— Нет, — быстро сказала я, повышая голос. — Тебе не нужно этого делать. Пожалуйста, просто оставь это.

— Тебе не нужно бояться, Аврора, — заверил меня Оливер, пытаясь утешить. Он снова потянулся к моей руке, но я отдёрнула её. Я чувствовала жар его взгляда, эту королевскую решимость всё исправить, выследить каждого, кто когда-либо прикасался ко мне. — У меня есть ресурсы, чтобы найти их. Я могу сделать так, чтобы они больше никогда и никому не причинили вреда. Я могу дать тебе правосудие, которого ты заслуживаешь.

— Я не хочу правосудия, — отрезала я. Слова прозвучали резко, эхом разнеслись по комнате. — Я просто хочу забыть. Пожалуйста, Оливер, просто пусть это останется в прошлом. Это похоронено. Пусть там и остаётся.

Он нахмурился. Он не злился, но и отступать не соби-
рал-

ся. В этом и была проблема с Королями — они не понимают слова «нет», когда думают, что что-то защищают.

— Я не могу просто оставить это, — возразил он, шагнув ближе. — Если люди, сделавшие это с твоей семьёй, всё ещё на свободе, они представляют для тебя угрозу. Назови мне их имена. Скажи, где работал твой отец. Дай мне хоть какую-то зацепку.

— Нет! — крикнула я.

Паника наконец вырвалась наружу. Моё сердце забилося ещё быстрее. Я не могла ему сказать. Если он начнёт копать, он найдёт Раймонда и убьёт его. А я? Я не могла себе этого представить.

Будучи не в силах дышать в комнате, я развернулась и побежала. Я не оглядывалась, чтобы посмотреть, следует ли он за мной. Я неслась по длинному коридору, прерывисто и панически хватая ртом воздух. Я возилась с тяжёлой входной дверью пентхауса, наконец рывком распахнув её и выскочив на личную террасу.

Вечерний воздух ударил по мне, словно ведро ледяной воды, успокаивая нервы. Я глубоко вдохнула, пытаясь загнать воздух в лёгкие, но было такое чувство, будто я вдыхаю стекло.

Мои глаза тут же наполнились слезами, затуманивая зрение. Я прислонилась лбом к перилам и издала сдавленное рыдание.

Я была в ловушке.

Я была влюблена и защищала мужчину, который разрушил мою жизнь.

Глава 106. Дайте ей время

От лица Оливера

Когда она ушла, я ещё секунду постоял, просто глядя на пустой дверной проём. Комната вдруг стала слишком тихой, слишком большой, а все эти трофеи вокруг меня — вещи, которые должны были что-то значить — казались бесполезными. Мои руки всё ещё были сжаты в кулаки, а мой волк никак не мог успокоиться; он метался внутри, беспокойный и раздражённый.

Я медленно выдохнул, проведя рукой по волосам. Я всё испортил. Слишком сильно надавил. Я думал, что помогаю, делая то, что делаю всегда — решаю проблему, беру всё под контроль, защищаю то, что принадлежит мне. Но в процессе я её напугал.

Мои челюсти сжались, когда гнев снова вспыхнул во мне, но на этот раз не на неё. Он был направлен на тех мужчин, что сделали это с ней, на тех, кто вложил этот страх и боль в её глаза. Я хотел узнать их имена. Хотел найти их, пытать и заставить понять, что значит трогать то, что принадлежит мне.

Но, стоя там и глядя на пустой дверной проём, я понял, что всё испортил.

— Чёрт... — пробормотал я. Тогда я двинулся с места, мои шаги были тяжёлыми, но быстрыми. Я пошёл по слабому

следу, что она оставила. Он привёл меня прямо на террасу, дверь на которую была открыта, впуская внутрь холодный вечерний воздух, ударивший по моей коже.

Я вышел на улицу и увидел её у перил, стоящую ко мне спиной. Её плечи дрожали, и хотя она пыталась не издавать ни звука, я всё равно слышал тихие, срывающиеся всхлипы, которые она не могла сдержать. Что-то в моей груди скрутилось. Я остановился. Я не подошёл к ней и не прикоснулся, зная, что если снова надавлю, то могу сделать только хуже.

— Аврора, — тихо произнёс я, мой голос был едва похож на мой собственный. Она не обернулась. Лишь крепче сжала перила, словно только они не давали ей развалиться на части. Впервые в жизни я не знал, что делать. Я проходил войны, вёл людей в бой и стоял перед врагами, что желали моей смерти, но эта девушка, стоявшая в нескольких шагах от меня... я не знал, как до неё достучаться, и это пугало меня больше всего на свете.

Я сделал медленный шаг вперёд, осторожно, словно приближаясь к раненому зверю. — Прости, — искренне сказал я. — Я не хотел так на тебя давить. Я просто... — я замолчал, с трудом сглотнув. — Мне ненавистна мысль, что тебе пришлось пройти через всё это в одиночку. Я хотел забрать у тебя эту боль, а не усугубить её.

Секунду ничего не происходило. Затем я увидел, как её плечи слегка опустились. Немного, но это было облегчением.

Я хотел подойти к ней, сократить расстояние между нами, заключить её в объятия и держать так, словно ничто в этом мире не сможет до неё добраться. Я хотел сказать ей, что она в безопасности — что я рядом, что ей больше не нужно бояться, что никто и никогда больше её не тронет. Но я заставил себя остаться на месте. Я сдержался, хотя каждая частичка моего существа кричала подойти к ней. Я не хотел её ошеломлять. Не хотел давить на неё, принуждая к тому, к чему она не была готова.

— Я не буду на тебя давить, — тихо добавил я, чувствуя, как от тяжести этих слов сжалась грудь. — Тебе не обязательно мне ничего рассказывать. Я буду ждать... сколько потребуется.

Я ждал, что она что-нибудь скажет, повернётся ко мне, но она этого не сделала. Она просто продолжала смотреть на город, полностью меня игнорируя.

Молчание между нами стало неловким и напряжённым.

Я вздохнул, и в этом вздохе прозвучало поражение, которое я не привык чувствовать. — Думаю, тебе нужно немного личного пространства, — тихо сказал я. — Я буду внутри... если понадобится.

Уходить было больно. Каждый мой инстинкт — мужской и волчий — велел мне протянуть руку, заключить её в объятия и никогда не отпускать, но я заставил себя уйти.

Я повернулся, чтобы уйти, мои ботинки глухо цокнули по полу. Я сделал всего два шага, когда почувствовал её движе-

ние.

Внезапно её руки крепко обвили мою талию со спины. Она прижалась лбом к моей спине, цепляясь за меня так, словно я был единственным, что удерживало её от падения с края света.

Моё сердце ударилось о рёбра — дикий, частый стук эхом разнёсся по всей груди. Я замер, и у меня перехватило дыхание.

Медленно я развернулся в её объятиях и обхватил ладонями её лицо. Её щёки были мокрыми, а в глазах всё ещё стояли слёзы, которые разрывали меня на части.

Я не произнёс ни слова. Не мог. Я просто притянул её к себе, уткнув её голову себе под подбородок и обняв так крепко, что чувствовал её дрожь. Она обняла меня в ответ с той же силой, вдыхая мой запах.

Я отстранился всего на дюйм и начал оставлять мягкие, затяжные поцелуи по всему её лицу — на лбу, на влажных щеках, на кончике носа. Затем я почувствовал, как её губы изогнулись в слабой, дрожащей улыбке, и узел в моём животе наконец-то развязался. Я наклонился, скрепляя наши губы в страстном, глубоком поцелуе. Она растаяла в нём, её руки скользнули вверх, к моей шее. Мы целовались, пока оба не задохнулись.

Когда мы наконец отстранились, она посмотрела на меня, нервно прикусив нижнюю губу.

Этот маленький, невинный жест почти уничтожил мой са-

моконтроль.

— Я готова, — прошептала она. — Пора.

Я посмотрел на неё, изучая выражение её лица. — Нервничаешь?

Она коротко выдохнула и кивнула. — Немного. Но это приятное волнение.

Я кивнул в ответ, взял её за руку и переплёл наши пальцы. — Пойдём. У меня для тебя сюрприз.

Я повёл её обратно в тёплую квартиру. Прежнее напряжение исчезло, сменившись тихим, нервным предвкушением.

Я прошёл через гостиную и поднялся по парадной лестнице. Я остановился перед дверью, которую держал запертой с тех пор, как она приехала. Я медленно распахнул дверь и отступил в сторону, пропуская её внутрь.

Аврора вошла внутрь, и я услышал, как у неё перехватило дыхание. Она ахнула, её глаза расширились, когда она оглядела комнату, а затем она повернулась ко мне, её лицо было полно шока и изумления.

Глава 107. Не просто секс

Точка зрения Авроры

Я вошла в комнату, и у меня перехватило дыхание. Я не могла пошевелиться. Я не могла даже вымолвить и слова.

Весь пол был усыпан лепестками красных роз, а их густой и сладкий аромат доводил до головокружения. Повсюду мерцали свечи, а кровать была полностью покрыта цветами.

Я была ошеломлена. Я никак не ожидала ничего подобного. Мой взгляд метался по комнате, подмечая каждую мелочь. И когда только он успел всё это сделать?

Я повернулась к нему, и моя грудь быстро вздымалась.

— Тебе нравится? — тихо спросил он.

— Когда ты всё это сделал? — выдохнула я, всё ещё недоверчиво глядя на розы.

— В тот самый миг, как ты сказала, что хочешь уединённое место, — объяснил он. — Пока мы ехали, я мысленно связался со своей экономкой, чтобы она приготовила эту комнату.

Я прошла вглубь комнаты, и на моём лице расцвела улыбка. Я не могла поверить, что за такое короткое время он придумал нечто настолько прекрасное. Это было похоже на сон, совсем не то, что я себе представляла.

— Спасибо, — прошептала я.

Он кивнул и шагнул ко мне, сокращая расстояние меж-

ду нами. Он посмотрел на меня сверху вниз, и его голубые глаза потемнели, наполнившись серьёзностью. — Ты готова, Аврора?

— Да, — ответила я голосом, который был едва слышным шёпотом, но звучал уверенно.

— Я буду медленным, — пообещал он, его большой палец коснулся линии моей челюсти. — И осторожным.

Я посмотрела на него и почувствовала внезапный прилив смелости. — Я не боюсь, Оливер.

Он коротко, искренне рассмеялся. Этот здоровый, лёгкий смех отразился в его глазах и явил глубокие ямочки на щеках. Это было самое прекрасное, что я когда-либо в нём видела.

— Я люблю твой смех, — честно сказала я ему.

Он улыбнулся, и у меня в животе будто запорхала тысяча бабочек. Больше он ничего не сказал. Просто протянул руки, притянул меня к себе и крепко обхватил за талию своими большими ладонями. Сквозь одежду я чувствовала жар его тела, и это было так уютно.

Он отстранился ровно настолько, чтобы заглянуть мне в глаза. Игривый огонёк от смеха угас, сменившись чем-то гораздо более глубоким и напряжённым. Он долго удерживал мой взгляд, прежде чем заговорить.

— Я люблю тебя, Аврора, — прошептал он.

Я с трудом сглотнула, моё сердце пропустило удар. Теперь он произносил эти слова с такой лёгкостью. Они не звуча-

ли как заученная фраза или формальность; они звучали как клятва. Настолько искренне, что у меня необъяснимо защемило в груди. Прежде чем я успела найтись с ответом, он продолжил, и его руки соскользнули с моей талии, чтобы обхватить моё лицо.

— То, что мы собираемся сделать, — сказал он, понизив голос до мягкого шёпота, — это не просто секс. Это занятие любовью. Я хочу, чтобы ты каждой своей частичкой почувствовала, как сильно я тебя желаю и люблю.

Я сглотнула, и моё дыхание прервалось от неприкрытой искренности в его голосе. Мне казалось, будто всё моё тело гудит, а по конечностям медленно растекается жар, не имеющий ничего общего с температурой в комнате. У меня не было времени на раздумья — он наклонился, его пальцы уверенно и твёрдо легли на мою челюсть.

Он поцеловал меня, и мир за пределами усыпанной розами комнаты полностью исчез.

Это был медленный, голодный, всепоглощающий поцелуй. Настолько страстный, настолько невероятно хороший, что у меня подкосились колени. Я потянулась вверх, мои пальцы запутались в его волосах, чтобы притянуть его ближе — мне нужно было почувствовать его тяжесть на себе. Я ответила на его поцелуй со всей отдачей, позволяя всем страхам и тайнам прошедшего дня раствориться в его вкусе.

Всё расплылось, и я чувствовала лишь шершавость его ладоней, мягкость его губ и то, как он держал меня, словно

я была самой драгоценной вещью, к которой он когда-либо прикасался.

Оливер отстранился ровно настолько, чтобы посмотреть на меня. Его дыхание было тяжёлым, а глаза потемнели от голода, заставившего моё сердце биться ещё быстрее. Он потянулся к подолу рубашки, которая была на мне — его рубашки — и медленно стянул её через мою голову. Я позволила ей упасть на пол среди лепестков роз.

Я осталась стоять почти раздетая, лишь в маленьких кружевных трусиках. Утром я не надела бюстгальтер, и сейчас прохладный воздух комнаты касался моей кожи, отчего грудь напряглась. Сначала Оливер ничего не говорил. Он просто смотрел на меня, как на шедевр, в обладание которым не мог поверить. Затем он взялся за пояс моих трусиков и стянул их вниз. Я вышагнула из кружев, оставшись перед ним совершенно обнажённой в тусклом свете комнаты.

Его глаза ещё больше потемнели от восхищения, когда он окинул взглядом моё тело. — Ты чертовски красива, — произнёс он густым, хриплым голосом.

Внезапный жар бросился мне в щёки, и я попыталась прикрыться руками, но он оказался быстрее. Он мягко перехватил мои запястья, отвёл руки в стороны и покачал головой. — Не смей прятаться от меня, — прошептал он. — Я хочу видеть тебя всю, до мельчайших деталей.

Затем он сделал два шага назад.

Я с трудом сглотнула, коротко и прерывисто дыша, наблю-

дая, как он тянется к своей одежде. Он расстегнул молнию на брюках, толкнул их вниз и вышагнул из них. Затем подцепил большими пальцами резинку боксеров и стянул их тоже.

Когда он предстал передо мной, я невольно окинула его взглядом. Он был высоким, мускулистым и идеально сложенным. Мой взгляд скользнул ниже, и когда я увидела его член, пульс загрохотал у меня в ушах. Он был в состоянии полного возбуждения — твёрдый и огромный, демонстрируя, как сильно он меня хотел. Его вид ошеломлял, превращая бабочек в животе в глубокую, тяжёлую боль желания. Я так сильно его хотела.

Он подошёл ближе, сокращая небольшое расстояние между нами, пока наконец наши тела не соприкоснулись кожей. Жар, исходящий от его тела, был неистовым. Он обхватил одной рукой мой затылок, а другой — талию, плотно прижимая меня к своему твёрдому телу. Я издала тихий стон, почувствовав упругость его члена на своих бёдрах.

Глава 108. Раскрыть тебя

Точка зрения Авроры

Он не стал ждать. Он склонил голову, и его губы нашли чувствительное местечко прямо под моим ухом. Он оставил дорожку горячих, влажных поцелуев на моей шее, его щетина касалась моей кожи, посылая дрожь по позвоночнику. Я откинула голову назад, больше открываясь ему, мои веки затрепетали и опустились, пока я растворялась в этом ощущении.

«Оливер», — простонала я, и мой голос показался отчаянным даже мне самой.

Он опустился ниже, его язык обвел кончик одной моей груди, прежде чем взять ее в рот. Ощущение было таким сильным, что я едва не вскрикнула. Я выгнулась ему навстречу, мои руки зарылись в его волосы, притягивая его ближе, в то время как низкий, гортанный рык вибрировал в его груди. Он переходил от одной груди к другой, его губы едва ощутимо касались меня, заставляя задыхаться, а его руки ни на миг не останавливались.

Прежде чем я успела прийти в себя, он подхватил меня на руки. Я инстинктивно обвила ногами его талию, чувствуя, как его несокрушимая сила поддерживает меня. Он отнес меня к кровати, лепестки роз тихонько зашуршали под его весом, когда он уложил меня в центре матраса. Запах раздав-

ленных цветов наполнил воздух, смешиваясь с мускусным, мужским запахом его кожи. Он не отстранился; он навис над мной, его глаза потемнели и расширились от голода, заставившего мой пульс пропустить удар.

«Ты так прекрасна в этот миг», — прошептал он, и его голос вибрировал у меня на груди.

Его руки, большие и слегка мозолистые, скользнули вниз по моим бокам, очерчивая каждый изгиб, пока не достигли бедер. Он не торопился. Он смотрел мне в лицо, его большой палец коснулся внутренней стороны моего колена, прежде чем он медленно раздвинул мои ноги. Я подчинилась, мое дыхание сбилось на прерывистые вдохи, а сердце бешено колотилось.

Он войдет в меня прямо сейчас?

Словно услышав мои мысли, он слегка покачал головой.

«Позволь мне раскрыть тебя», — прошептал он.

Я с трудом сглотнула, ожидая его следующего шага. Рука Оливера двинулась, его пальцы скользили по моей коже нежным, дразнящим прикосновением, от которого у меня перехватывало дыхание. Он пристально наблюдал за мной, его глаза потемнели от желания, когда он медленно провел двумя пальцами вверх по моему бедру.

До сих пор это всегда был один палец, нежное поддразнивание, к которому я привыкла. Но затем я почувствовала, как он ввел внутрь два пальца. Я ахнула, мои бедра дернулись вверх, когда новая полнота растянула меня. Это было

тугое, тяжелое ощущение, от которого у меня перехватило дыхание.

«Тише, милая, — пробормотал он, наклоняясь, чтобы поцеловать ямочку на моей шее. — Просто расслабься. Я с тобой».

Я попыталась расслабиться, и мои мышцы в конце концов обмякли вокруг него. Дискомфорт начал уходить, сменяясь глубокой, пульсирующей истомой, от которой мне захотелось обвить ногами его талию и никогда не отпускать. Он продолжал двигаться, его темп был ровным и медленным, он убеждался, что я привыкаю к каждому сантиметру его пальцев.

Затем, неожиданно, он добавил третий палец.

Мои глаза распахнулись, и с губ сорвался резкий крик. Растяжение было сильным, огромное давление заставило меня почувствовать себя полностью заполненной. Я зажмурилась, мои пальцы впились в матрас, пока я пыталась осознать это ощущение. Этого было много, но в глубине души я знала, что он должен был это сделать. Я видела его всего несколько мгновений назад. Он был огромен, и я знала, что если он не подготовит меня таким образом, я никогда не смогу принять его.

«Просто расслабься, малышка, — пробормотал он, и его голос, глубокий рокот, заставил меня содрогнуться. — Сделай вдох», — тихо сказал он, его голос был спокойным и ободряющим.

Было легкое жжение, чувство давления, заставившее меня поморщиться, но он не торопился. Он двигался медленно, давая мне время привыкнуть к ощущению. Я прикусила губу, пытаясь сосредоточиться на дыхании, позволяя себе расслабиться под его прикосновениями.

Дискомфорт начал ослабевать, и вскоре его пальцы двигались в ровном ритме. Он продолжал смотреть на меня, не отрывая взгляда от моего лица, и выражение его лица смягчилось, когда я начала отвечать. Теплая волна ощущений начала нарастать.

Через мгновение он наклонился ближе, замедлив движение пальцев. «Как ощущения?» — прошептал он. Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули, слишком переполненная эмоциями, чтобы ответить словами. Вместо этого я слегка кивнула, мое тело начало отзываться, каждое движение его пальцев посылало по мне искры, делая меня еще более влажной.

«Черт, ты вся мокрая», — простонал он. Он ускорил темп, вырывая из меня все более громкие стоны. Если это так хорошо, я не могла даже представить, каково будет, когда он окажется внутри меня по-настоящему.

Мое дыхание участилось, пока он продолжал, его пальцы работали в ритмичном движении, вырывая из меня тихие стоны.

«Оливер...» — выдохнула я, чувствуя свою влагу на его пальцах. Он усмехнулся, его глаза наполнились удовлетво-

рением, но он не отстранился. Вместо этого он наклонился вперед и взял мой левый сосок в свой теплый рот, нежно посасывая.

«Ах-х-х!» — стон удовольствия сорвался с моих губ, когда его рот и пальцы начали двигаться в идеальной синхронности. У меня перехватило дыхание, когда его действия внутри меня вызвали волны удовольствия, которых я никогда не знала. Мое тело полностью откликнулось, стирая все следы моего прежнего страха.

Я посмотрела на него, мой разум был затуманен жаром. Тело горело, каждое движение его пальцев делало меня еще влажнее, заставляя желать большего.

Это должен был быть пугающий шаг, так почему же он казался таким правильным? Почему казалось, что я наконец-то оказалась там, где и должна была быть?

«Оливер, — выдохнула я, и мой голос сорвался. — Пожалуйста... я готова. Я хочу тебя».

Он издал низкий рык, и этот звук провибрировал через всю кровать. Он медленно вынул пальцы, и на секунду я почувствовала короткую, холодную пустоту там, где они только что были. Он навис надо мной, его массивное тело заслонило свет свечей, когда он расположился между моих бедер.

«Я буду нежен, — пообещал он, его лицо напряглось от усилия сдержаться. — Я люблю тебя».

Я кивнула, мое сердце бешено колотилось. Я потянулась вверх, притягивая его голову для последнего поцелуя, и в

Этот момент почувствовала, как горячая, тяжелая головка его члена прижалась к моему входу.

Глава 109. Занятие любовью

Оливер смотрел ей прямо в глаза, его голубые глаза вглядывались в её, пока он направлял толстую, горячую головку своего члена к её входу. Он стиснул зубы, напрягая челюсти, и попытался войти внутрь, но её теснота остановила его.

— А-а-ах! — громко ахнула Аврора от боли. Ощущение того, как он входил в неё, было ошеломляющим — медленное, жгучее растяжение, которое казалось почти невыносимым.

Оливер замер. Он застонал, прижавшись лбом к её лбу, когда до него дошла вся суть происходящего. «Ты в порядке, любовь моя?» — прошептал он, и его голос дрожал от беспокойства, которое он не мог скрыть. Он смотрел на неё со смесью потрясения и глубокого, идущего из самой души восхищения. Перед ним была не девушка, которую он хотел трахнуть, а женщина, что теперь держала в руках его сердце.

Аврора на мгновение замолчала, судорожно хватая ртом воздух. Она чувствовала, что растянута до самого предела, её тело с трудом пыталось вместить в себя даже одну лишь головку его члена.

— Я выхожу, — сказал Оливер с побледневшим лицом, подаваясь назад. Он не мог вынести мысль о том, что причиняет ей боль. — Мне так жаль, я не могу так с тобой поступить.

— Нет, — выдохнула Аврора, её руки метнулись к его бёдрам, останавливая его. Она стиснула зубы: первоначальная острая боль уже начала угасать, сменяясь тяжёлым, пульсирующим жаром. — Не останавливайся. Просто побудь так. Дай мне секунду.

Он хотел возразить... сказать, что, может, в следующий раз... но Аврора медленно обвила ногами его талию, втягивая его глубже в себя. Оливер издал низкий, гортанный стон, закатив глаза, когда почувствовал, как её шёлковая киска обволакивает его член. Он оставался неподвижным целую минуту, позволяя их сердцам найти общий ритм среди смятых лепестков роз.

— Спасибо, — прошептал он дрожащим голосом. — Спасибо, что сделала меня своим первым.

— Это мог быть только ты, Оливер, — тихо простонала она, и её тело наконец начало расслабляться вокруг него.

На его губах появилась гордая, собственническая улыбка. Он отпустил её руки и глубоко поцеловал, ощущая на губах солёный вкус её слёз. Он начал спускаться дорожкой горячих поцелуев по её коже, от шеи к груди, к которой жадно припал губами. Оливер терял голову; её аромат пьянил сильнее любого вина, но он заставлял себя сохранять контроль.

— Я буду нежен, обещаю, — прохрипел он, устраиваясь поудобнее.

Он не торопился. Он входил в неё медленно, мучительно, сантиметр за сантиметром, пока не погрузился на всю длину.

Аврора до боли сжала простыни, её тело содрогалось, пока она ощущала, как его мощь и размер полностью заполняют её. Он замер, уткнувшись лицом в изгиб её шеи и вдыхая её аромат в ожидании, когда она придёт в себя.

Он с беспокойством смотрел на неё, видя, как она слегка нахмурилась от дискомфорта, пытаясь привыкнуть к тому, что он вошёл на всю длину.

— Сделай глубокий вдох, малышка, — прошептал он, убирая прядь её волос за ухо.

Она открыла глаза, встречая его обеспокоенный взгляд.

— Я в порядке... можешь двигаться.

Он медленно начал двигаться. Он толкался в ней, стараясь быть настолько медленным и осторожным, насколько это вообще было возможно. Боль начала исчезать, сменяясь глубоким, тягучим удовольствием, от которого у Авроры задрожали ноги.

— Как же в тебе хорошо, малышка, — простонал он, и его голос отозвался вибрацией в её груди. — Ты идеально мне подходишь.

Он ускорил темп, но в тот же миг почувствовал внезапный, яростный порыв в груди. Его волк скребся внутри, а глаза вспыхнули ярким, хищным голубым светом. Его зверь хотел взять верх, вонзить клыки ей в шею и пометить её прямо здесь и сейчас. Это сбивало его с толку; он не понимал, почему его волк реагирует с такой древней, отчаянной жадной обладания.

Оливер боролся с обращением, его мышцы вздулись, челюсти стиснулись в борьбе за контроль. Из-за этой внутренней битвы его движения изменились. Он начал двигаться быстрее, его толчки становились всё более агрессивными и мощными, так как его волк пытался завладеть ею.

Аврора тут же заметила перемену. Нежный ритм исчез, сменившись дикой, первобытной силой, от которой у неё перехватило дыхание. Она не знала, что он борется со своим зверем; она знала лишь, что удовольствие становится ошеломляющим. Она выгнула спину, впиваясь ногтями в его спину и оставляя красные полосы, и закричала от чистого, неподдельного удовольствия.

— Тебе хорошо? — пророкотал он ей на ухо, его голос стал грубее.

— Да... — прошептала она, едва способная выговорить слово. — Это... так сильно.

Он удерживал её под собой, его толчки становились глубже и ритмичнее. Удовольствие было ослепляющим, внизу её живота нарастало электрическое напряжение, заставляя поджимать пальцы на ногах. Оливер тяжело дышал, капли его пота падали на её кожу, а голубые глаза были широко распахнуты от чисто животного голода.

Оливер забеспокоился, его разум кричал ему, чтобы он сбавил темп, но его волк побеждал, заставляя вбиваться в неё со всей силы. В последнюю секунду Оливер издал рык разочарования и силой вернул контроль своей человеческой

стороне. Ему удалось подавить зверя ровно настолько, чтобы сменить позу.

Он развернул их так, что они оба оказались на боку. Теперь он был позади, прижимаясь к её спине, а его большая рука легла ей на грудь, сжимая её, пока он снова входил в неё сзади. В этой позе всё ощущалось ещё глубже, ещё необузданней. Он притянул её бедро к себе, его движения были быстрыми и мощными, а горячее дыхание обжигало шею.

Удовольствие было ошеломляющим. Аврора выгнулась ему навстречу, её стоны становились всё громче, заполняя комнату. Она почувствовала, как всё внутри неё сжимается, неистовое, электрическое напряжение нарастало до тех пор, пока у неё не перехватило дыхание.

— Я близко, Аврора... Я так близко, — простонал он срывающимся голосом.

Он продолжал двигаться в ней, его ритм стал быстрее, отчаяннее.

Он знал, что близок — слишком близок, — но не мог заставить себя выйти. Удовольствие было ошеломляющим, переплетённым с яростным, собственническим зовом его волка. С его губ сорвался сдавленный стон, когда он наконец отпустил себя, изливаясь глубоко в неё. Его бёдра сделали несколько медленных, тяжёлых толчков, словно пытаясь удержать это чувство... остаться с ней связанным ещё хоть на мгновение.

Глава 110. В объятиях друг друга

Постепенно он замедлил темп и остановился. Однако он не отстранился; он покрывал её разгорячённую кожу мягкими, медленными поцелуями, от плеч до самой талии.

Тяжело дыша, он на секунду припал к её шее, навалившись всем своим тёплым и тяжёлым телом. Он тут же отстранился, помня о её хрупком телосложении, и лёг на кровать рядом с ней. Он закрыл глаза, пытаясь успокоить своего чересчур возбуждённого и восторженного волка, который всё ещё был от удовольствия где-то на задворках его сознания.

Аврора почувствовала, как по спине пробежал озноб, когда сильный жар в её теле начал медленно спадать. Её кровь, казалось, бурлила от уникального ощущения — чувства принадлежности, которое она не могла толком объяснить.

На мгновение они замерли — близкие, дышащие в унисон, их сердца медленно находили общий ритм.

Затем он осторожно снова притянул её в свои объятия, и их тела переплелись среди помятых лепестков роз. Он посмотрел на неё сверху вниз, его взгляд был мягким, но исполненным затаённой вины и беспокойства.

«Прости», — прошептал он, и в его голосе слышалось искреннее раскаяние. — «Прости, что кончил в тебя. И прости, что был таким грубым, таким агрессивным. Я на мгновение просто потерял голову».

Аврора подняла голову, на её губах играла усталая, но прекрасная улыбка. Она потянулась и глубоко поцеловала его, прежде чем отстраниться.

«Я бы разозлилась, если бы ты этого не сделал», — прошептала она. — «Я хотела всего тебя, Оливер. И нежного, и грубого. Я хотела всё».

Оливер притянул её ближе, его руки обвились её с оберегающей силой, заставившей её почувствовать себя в безопасности. Он наклонился, прижавшись лбом к её лбу, и его глаза заглянули в её с уязвимостью, которой она раньше не видела.

«Я люблю тебя, Аврора», — прошептал он. Эти слова, прозвучавшие неприкрыто и уверенно, эхом разнеслись по тихой, пропитанной ароматом роз комнате.

Сердце Авроры пропустило удар, и по груди разлилось тёплое сияние. Улыбка тронула её губы, и она открыла рот, чтобы ответить ему тем же — сказать, что она уже влюбляется, что он единственный, кто когда-либо заставлял её чувствовать нечто подобное.

Но прежде чем она успела заговорить, в выражении лица Оливера на миг промелькнуло сомнение. Словно он вдруг испугался её возможного ответа или, может быть, побоялся, что поторопился после такого напряжённого момента. Он кашлянул, слегка отведя взгляд, и убрал прядь волос с её лица.

«Я не пытаюсь тебя ни к чему торопить, малышка», — спокойно сказал он. — «Я знаю, всё было... сложно. Но я

хочу, чтобы ты знала: для меня это всерьёз. Дело не только в сегодняшней ночи».

Он сделал сбивчивый вздох, его большой палец провёл по линии её челюсти. «Я хочу с тобой встречаться. Я хочу сделать всё как надо».

Он замолчал, и с его губ сорвалась самоуничижительная усмешка, когда он оглядел кровать, усыпанную раздавленными лепестками, а затем снова посмотрел на её обнажённое, сияющее тело. «Прости... Я понимаю, что это не совсем подходящий способ и не лучшее время, чтобы пригласить женщину на свидание. Обычно сначала ужин, а не... ну, вот это».

Он издал тихий, нервный смешок, от которого на щеках появились те самые глубокие ямочки, что она так любила. «Кажется, я всё делаю задом наперёд».

Аврора потянулась, её пальцы запутались в волосах на его затылке, чтобы притянуть его обратно к себе. Искренность в его глазах тронула её больше, чем мог бы тронуть грандиозный жест с розами.

«Оливер», — выдохнула она, и её улыбка стала шире. — «Думаю, этот твой способ „задом наперёд“ меня вполне устраивает».

Оливер усмехнулся и поцеловал её в макушку. «Когда будешь готова», — прошептал он ей в лоб, и его голос, полный обещания, заставил её сердце сладко заныть. — «Я буду ждать здесь. Я никуда не уйду, Аврора».

Она кивнула, не в силах вымолвить ни слова, когда на неё опустилась вся тяжесть его преданности. Она потянулась вверх, увлекая его в медленный, глубокий поцелуй со вкусом нового начала. Когда они наконец отстранились, Оливер испустил долгий, сбивчивый вздох, его большой палец провёл по изгибу её нижней губы.

«Хочешь принять ванну?» — мягко спросил он, выискивая в её глазах хоть какой-то признак затянувшегося дискомфорта. — «Я могу тебя отнести. Вода может помочь».

Аврора тут же покачала головой, придвинувшись ближе, пока между ними не осталось ни сантиметра воздуха. «Нет», — выдохнула она, её голос прозвучал как крошечное, застенчивое признание. — «Я хочу остаться здесь, в твоих объятиях. Я не хочу, чтобы наш запах пока улетучился».

Лицо Оливера озарило чистое, неприкрытое обожание. Он не сказал ни слова, но то, как он крепче её обнял, говорило о многом. Он потянулся к сброшенному в изножье кровати одеялу и натянул тяжёлую ткань на их переплетённые тела, пока они не оказались в коконе, в своём собственном мире.

Оливер откинулся на подушки, притянув её голову к своей груди, чтобы она могла слышать ровный, ритмичный стук его сердца. Долгое мгновение никто из них не произносил ни слова. Воздух в комнате был тяжёлым от аромата раздавленных роз и оставшегося запаха их страсти.

Они лежали в тишине — уютной, не требующей слов.

Слушая стук его сердца, Аврора закрыла глаза, наконец-то ощутив покой, который так долго искала.

Но когда последняя свеча на тумбочке замерцала, угрожая погаснуть, её взгляд уловил серебряный отблеск.

Она слегка пошевелилась, и её взгляд упал на небольшой, оббитый бархатом поднос на комод. Прямо там, частично скрытое часами Оливера, лежало тяжёлое золотое кольцо с тёмным ониксом.

У неё перехватило дыхание, и тепло в её венах сменилось льдом. Она знала это кольцо. Она видела его тысячу раз на пальце человека, который превратил её жизнь в сущий ад.

Оно принадлежало Раймонду.

Её сердце, только что бившееся в унисон с сердцем Оливера, вдруг панически заколотилось о рёбра. Она подняла взгляд на спящее лицо Оливера — такое спокойное, такое красивое — и почувствовала подкатившую к горлу тошноту.

Как оно у него оказалось?

Глава 111. Это не мог быть он

Точка зрения Авроры

Как оно у него оказалось? Почему оно здесь?

Вопросы роились у меня в голове, вызывая панику. Я попыталась сдвинуться, намереваясь выскользнуть из постели и рассмотреть его поближе, но не продвинулась ни на дюйм. Во сне рука Оливера крепче сжалась на моей талии, прижимая меня к его твёрдой, тёплой груди. Он издал тихий, довольный стон и уткнулся лицом в изгиб моей шеи.

Я откинулась назад, моё сердце всё ещё панически колотилось о рёбра. Я была в этом уверена. То кольцо — тяжёлый золотой ободок, то, как оникс, казалось, поглощал свет, — оно было точь-в-точь таким же. Я посмотрела на спящее лицо Оливера, его черты смягчились от отдыха, и мысль наконец-то всплыла на поверхность.

— Ты?... — прошептала я, слова едва сорвались с губ.

Я тут же помотала головой. Это было нелепо. Невозможно. Как Оливер и Раймонд могли быть одним и тем же человеком? Какая у Оливера могла быть причина так скрывать свою личность?

Я начала перечислять в уме различия, отчаянно пытаюсь вернуться к реальности. У Оливера были ярко-рыжие волосы; у Раймонда — чёрные, как вороново крыло. У Раймонда были пронзительные, холодные зелёные глаза; у Оливера —

цвета глубокого, беспокойного моря.

А потом была самая важная деталь — та, которую я никогда не смогу забыть. У Раймонда была тёмная, замысловатая татуировка скорпиона, обвивавшая его правое запястье — знак чудовища, убившего моих родителей. Я посмотрела на запястье Оливера, лежавшее у моего бедра. Оно было чистым. Его кожа была чистой, гладкой и нетронутой чернилами. Раймонд был хладнокровным убийцей, человеком, который жил ради убийств, в то время как Оливер был Королём, человеком, который созидал и заботился о своём народе.

— Это просто кольцо, — прошептала я себе, чувствуя, как меня накрывает волна облегчения.

Я вспомнила, что слышала, будто некоторые высокопоставленные Альфы носят похожие украшения как символ статуса. Может, это был подарок, а может — трофей из битвы, о которой я не знала. В конце концов, Раймонд был Альфой; было логично предположить, что у других Альф может быть такой же вкус.

Я отогнала мрачные мысли, заставляя мышцы расслабиться. Я заставила себя забыть о том, кем был Раймонд, и сосредоточиться на этой тёплой постели, на аромате роз и на мужчине, который только что признался мне в любви.

Я сделала долгий, прерывистый вздох и снова опустила голову на грудь Оливера. Я закрыла глаза, позволяя ровному, сильному биению его сердца убаюкать меня и погрузить в глубокий, измождённый сон.

Когда я наконец открыла глаза, сквозь высокие окна лился солнечный свет. Постель всё ещё была тёплой, но место рядом со мной пустовало. Я села, шёлковые простыни соскользнули с моей кожи, и посмотрела в сторону комода.

Поднос исчез. Кольцо исчезло.

Прежде чем я успела осознать пробежавший по спине холодок, дверь в спальню распахнулась. Вошёл Оливер, уже полностью одетый в строгую чёрную рубашку, на фоне которой его рыжие волосы казались ещё ярче. Он нёс поднос со свежими фруктами, булочками и одной белой лилией.

— С добрым утром, красавица, — сказал он, его голос был бодрым и полным энергии. — Я собирался дать тебе проспать весь день, но слишком сильно соскучился.

Он поставил поднос на кровать, но не остался стоять на месте. Он тут же подошёл ко мне, опёршись руками по обе стороны от моих бёдер, и навис надо мной. Его челюсти были сжаты, а синие глаза потемнели от явного разочарования, которое не имело ко мне никакого отношения и было целиком связано с миром за пределами этой комнаты.

— Мне нужно на несколько часов в город, — проворчал он, его голос перешёл в низкий, покровительственный рык. — Срочное дело в совете. Я не хочу ехать. Если бы это не было так важно, я бы остался здесь. Я бы провёл весь день, показывая тебе, как много для меня значила прошлая ночь.

Он наклонился, уткнулся лицом в изгиб моей шеи и резко вдохнул, словно пытаясь запомнить мой запах. Он оставался

так долгое мгновение, а затем отстранился ровно настолько, чтобы посмотреть мне в глаза. Его большой палец потянулся, с безграничной нежностью очерчивая линию моей челюсти, а брови сошлись на переносице от искреннего, глубокого беспокойства.

— Как ты себя чувствуешь, Аврора? — прошептал он, его голос слегка дрожал. — Тебе не больно? Нет... дискомфорт? Я знаю, что в конце был груб, и я не переставал думать об этом. Мне ненавистна мысль, что я мог причинить тебе боль.

— Я в порядке, Оливер, — пообещала я, мой голос был немного сбивчивым, а сердце смягчилось от беспокойства в его взгляде. — Немного побаливает... но это приятная боль.

В его выражении промелькнула та тёмная, собственническая гордость, но её быстро скрыло раздражение из-за предстоящего отъезда. Он застонал, вжимаясь в мои губы долгим, настойчивым поцелуем, который на вкус был как мята, кофе и всепоглощающая жажда обладания.

— Два часа, — поклялся он, прижавшись лбом к моему. — Я вернусь через два часа. Ни минутой позже. Мои люди знают, что если они отнимут у меня хоть на секунду больше времени, им придётся несладко.

Он поцеловал меня в последний раз — глубокий, волнующий до глубины души контакт — прежде чем заставить себя встать. — Съешь свой завтрак. И помни, у меня для тебя подарок. Его скоро должны доставить.

Он не стал дожидаться ответа, вышел и закрыл за собой

дверь.

Я сидела в тишине, мой взгляд снова и снова возвращался к пустому комоду, и я гадала, почему кольцо так внезапно исчезло. Холодные мурашки беспокойства пробежали по моей коже, но я попыталась отмахнуться от этого чувства.

Я потянулась за фруктом, заставляя себя расслабиться.

Я как раз заканчивала булочку, когда в дверь тихонько постучали.

— Войдите, — крикнула я, повыше натягивая одеяло на грудь.

Его экономка, женщина средних лет, вошла, почтительно склонив голову. В руках она несла длинную прямоугольную коробку.

— Его Величество прислал это для вас, — пробормотала она, положив коробку в изножье кровати, прежде чем поспешно удалиться.

Глава 112. Чрезвычайная ситуация

Точка зрения Авроры

В коробке лежал смартфон последней модели Самсунг, аккуратно уложенный рядом с маленьким бархатным мешочком. Когда я открыла мешочек, внутри блеснуло изящное золотое кольцо.

Но именно от маленького, запечатанного вручную конверта у меня перехватило дыхание. Я вскрыла его и нашла любовное письмо, написанное элегантным, плавным почерком Оливера.

«Моей прекрасной Авроре. Ты — свет, который я искал, сам того не зная. Носи эти подарки и знай, что каждая секунда, проведённая вдали от тебя, делает меня неполноценным. Я люблю тебя».

Я улыбнулась, и по груди разлилось искреннее тепло, пока я прижимала письмо к сердцу. Я встала, ощущая лёгкий, остаточный дискомфорт между бёдер — физическое напоминание о его размерах и страсти прошлой ночи. Это было не больно, скорее приятное гудение, которое всё ещё отзывалось в моих костях.

Я провела в ванной час, позволяя горячей воде душа успокоить мои ноющие мышцы. Закончив, я не захотела одеваться. Мне хотелось чувствовать воздух на своей коже. Я вернулась к кровати и легла на неё обнажённой, укрывшись оде-

ялом.

Внезапно новый телефон на тумбочке завибрировал. Я потянулась за ним, и на лице уже появилась улыбка, когда я увидела имя Оливера.

— Оливер? — ответила я.

— Малышка... — его голос, доносившийся из динамика, звучал хрипло и невероятно расстроенно. — Мне так жаль. Я вернусь поздно вечером. Гораздо позже, чем обещал.

— Что случилось? — спросила я, садясь и прижимая одеяло к груди.

— Я сейчас еду в аэропорт, скоро сажусь на частный самолёт. В Канаде разразился крупный территориальный спор между стаями Сильверхребет и Лунная Тень. Всё серьёзно, Аврора — кровь уже пролилась, и если я не приеду туда в качестве посредника, может начаться полномасштабная война.

Я слышала в его голосе неподдельную боль и беспокойство. Он звучал как человек, разрывающийся между зовом сердца и долгом.

— Мне так, так жаль, любимая, — простонал он, и я услышала, как на заднем плане завывает ветер, когда он вышел на взлётную полосу. — Ненавижу оставлять тебя вот так, особенно сегодня. Я позвоню тебе, как только приземлюсь.

— Всё в порядке, Оливер, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал увереннее, чем я себя чувствовала. Я знала, что должна начать морально к этому готовиться. Я встречалась не просто с мужчиной, а с Королём. Он не был каким-то

случайным парнем, у которого полно свободного времени; он был опорой для всего клана оборотней. — Делай то, что должен. Я буду здесь.

— Я люблю тебя, — прошептал он, и связь прервалась под рёв оживших на заднем плане двигателей самолёта.

Я положила телефон и уставилась в потолок. Теперь тишина в комнате казалась тяжелее. Оливер был за тысячи миль отсюда, а я осталась одна в этом огромном пентхаусе.

Я снова посмотрела на комод. В памяти опять всплыло кольцо из оникса. Без отвлекающего присутствия Оливера тени в углах комнаты, казалось, стали длиннее.

Я решила, что не могу оставаться в этой постели. Мне нужно было с кем-то поговорить. Я быстро оделась в ту же одежду, что была на мне вчера.

Я достала новый телефон и набрала номер Клары. Она ответила на первый же гудок, и в её голосе слышалось облегчение.

— Аврора! Подруга, я тебе без остановки звоню! Я приходила к тебе домой, а тебя там не было. Где тебя черти носят?

— Клара, дыши, — сказала я, и на моих губах наконец появилась лёгкая улыбка. — Я в порядке. Ты где? Давай встретимся.

— Я дома, дрожу как осиновый лист, думая, что тебя похитили или что-то в этом роде!

— Я еду к тебе, — пообещала я.

Я покинула пентхаус, и тишина огромных залов эхом отдавалась за моей спиной. Мне удалось поймать такси у здания, и поездка до квартиры Клары показалась мне размытым пятном из городских огней и тяжёлых мыслей. Когда я наконец постучала в её дверь, она распахнула её прежде, чем я успела убрать руку.

— О боже, ты в порядке! — взвизгнула она, заключая меня в сокрушительные объятия. — Я слышала, что случилось — авиакатастрофа... Менеджер сказал, что тебе дали неделю на восстановление. Я думала, ты в больнице!

— Я в порядке, Клара. Правда, — сказала я ей, входя внутрь.

Она отстранилась, чтобы осмотреть меня на предмет травм, но её взгляд замер на моей ключице. Её челюсть отвисла. Я точно знала, на что она смотрит — на тёмный засос, который Оливер оставил там прошлой ночью.

— Аврора... — начала она, и её глаза расширились от миллиона вопросов. — Кто? Когда? Это что?..

Я даже не пыталась отрицать. Я подошла к её дивану и села, чувствуя, как тяжесть последних двадцати четырёх часов наконец опустилась на мои плечи. — Я переспала с ним, Клара. С Альфа Королём.

Её охватил первобытный восторг: она запрыгала на месте и закричала в диванную подушку. — Король?! Аврора, ты сорвала джекпот! Самый могущественный мужчина в мире? Он... в смысле, это правда, что говорят об Альфах?

Я покраснела. Кровь прилила к лицу. — Он... невероятный. И, Клара, он сказал, что любит меня. Он хочет со мной встречаться.

Она села рядом со мной, и выражение её лица смягчилось, стало более серьёзным. — А ты? Ты его любишь?

Я опустила взгляд на свои руки, переплетая пальцы. — Люблю. Думаю, я влюбляюсь в него с самого момента нашей встречи.

— Тогда почему у тебя такой вид? — спросила она. — Будто что-то не так.

Я замялась.

Затем тяжело сглотнула.

— Ты помнишь Дома Реймонда?

Она тут же нахмурилась, и её восторг испарился. — ДОМ Реймонд? Тот самый Дом с татуировкой скорпиона на запястье... тот, что был одержим идеей тебя трахнуть?

Я кивнула, чувствуя, как сжалось горло. — Я чувствую... У меня к нему тоже есть чувства. Тёмные. Противоречивые.

Я не сказала ей правду. Я не могла заставить себя произнести, что Реймонд был чудовищем, хладнокровно убившим моих родителей. Мне было слишком стыдно признаться, что я могу чувствовать что-то, кроме чистой ненависти, к человеку, который разрушил мою жизнь.

— Это просто увлечение плохим парнем, Аврора, — сказала Клара, пытаясь меня успокоить, хотя и выглядела обеспокоенной. — Оливер — это по-настоящему. Он — это без-

опасность. Он — это будущее.

Я хотела ей верить. Правда хотела. Но не могла... мои чувства к Реймонду были не просто увлечением... они были глубже.

Я посмотрела на Клару, и моё сердце сжалось от вопроса, который я почти боялась задать. — Ты видела его, Клара? В клубе, в последнее время?

Она покачала головой, и её выражение лица сменилось на более сочувственное. — Нет.

Я издала долгий, прерывистый вздох. Значит, это правда. Он уехал. Я должна была почувствовать облегчение — даже безопасность — но вместо этого в груди поселилась тупая боль. — Франция... точно. Конечно, уехал.

— Забудь о нём, Аврора, — твёрдо сказала Клара и, потянувшись, сжала мою руку. — Такой мужчина — это буря, в которую не стоит попадать. Посмотри, что у тебя есть сейчас. У тебя есть Король, который тебя боготворит.

Я кивнула, выдавив из себя слабую улыбку, но мой разум был предателем. Он всё время возвращался к тёмному, собственническому жару мужчины с татуировкой скорпиона.

— Знаешь что, — сказала Клара, и её глаза загорелись от внезапной идеи. — Тебе нужно отвлечься. Моя подруга сегодня вечером устраивает вечеринку в честь дня рождения в одном эксклюзивном лаундже в центре города.

Она ухмыльнулась.

— Ты идёшь со мной.

Глава 113. Вечеринка

Точка зрения Авроры

— Я не могу, Клара, — запротестовала я, думая об Оливере. — Мне нужно вернуться. Оливер в Канаде по срочному делу, но он сказал, что вернётся сегодня поздно вечером. Я должна быть там, когда он приедет.

— «Поздно вечером» может означать и три часа ночи, Аврора! Он Король. Он будет на совещаниях и будет подписывать договоры. И ты собираешься сидеть одна в этом огромном пустом доме и накручивать себя из-за Раймонда? — Она наклонилась ко мне, в её голосе звучала мольба. — Всего на пару часов. Немного веселья тебе не повредит. К тому же, тебе нужно отпраздновать свой «джекпот»!

Я колебалась. Мысль о тихом пентхаусе и тенях в углу спальни заставила меня содрогнуться. — Может, ты и права. Немного веселья поможет мне отвлечься от... всего.

— Вот это моя девочка! — прочирикала она.

Мы провели остаток дня в болтовне, смеясь, пока она пересказывала все драмы, что я пропустила в клубе за последние несколько дней. Но когда наступил вечер, я поняла, что не могу вернуться в свою квартиру, чтобы переодеться.

— Не волнуйся, я всё устрою, — сказала Клара, таща меня к своему шкафу. Она достала платье, совершенно не в моём стиле — тёмно-синее облегающее платье с опасно высоким

разрезом и глубоким вырезом. — Надень это. На тебе будет смотреться потрясающе.

Я переоделась, и платье обтянуло каждый изгиб моего тела. С броским макияжем, который мне сделала Клара, и распущенными по плечам дикими локонами, я с трудом узнала девушку в зеркале. Я выглядела как та, что принадлежит миру Альф и Королей.

Мы поймали такси и скользнули на заднее сиденье. После десятиминутной поездки мы подъехали к клубу, у входа в который дежурили два огромных вышибалы. Клара показала приглашение, и нас впустили. Как только мы шагнули внутрь, басы музыки загрохотали сквозь пол, отдаваясь в подошвах моих туфель.

— Мы на месте, — прошептала Клара, её глаза плясали от восторга.

Я с трудом сглотнула и попыталась убедить себя, что это именно то, что мне нужно — нормальная жизнь, музыка, толпа. Но пока мы шли через клуб, странное покалывание пробежало по моему затылку, то самое знакомое чувство, что за мной наблюдают. Я оглянулась через плечо, но на меня никто не смотрел. Все, казалось, были заняты.

— Ты идёшь? — окликнула меня Клара.

— Да, — выдохнула я, подавляя беспокойство. — Иду.

Мы вышли на танцпол, и меня тут же накрыло жаром клуба. Здесь было не протолкнуться, а воздух был густым от дорогих духов и феромонов могущественных оборотней. Я по-

следовала за Кларой в сторону VIP-зоны, но мой взгляд продолжал сканировать всё вокруг.

Мы прошли сквозь бархатные шторы в VIP-зону, где воздух был немного прохладнее, но напряжение — вдвое гуще. Именинница, высокая, яркая девушка-оборотень с добрыми глазами, встретила Клару визгом. Я держалась в стороне, заставляя себя вежливо улыбаться, пока меня знакомили с вереницей имён и лиц.

— С днём рождения, — пробормотала я, принимая бокал с янтарной жидкостью, который кто-то вложил мне в руку.

Мы уселись на плюшевые кожаные диваны П-образной формы, и какое-то время я пыталась позволить музыке заглушить внутренний голос, кричавший, чтобы я вернулась в пентхаус. Люди смеялись, пили и отдавались ритму, но то самое покалывание на затылке не проходило.

— Клара, — наклонилась я к ней, перекрикивая басы. — Клянусь, мне кажется, за мной наблюдают. Словно мне спину прожигают взглядом.

Клара сделала большой глоток своего коктейля и, смеясь, закатила глаза. — Аврора, да ты на себя посмотри! На тебе платье, будто вторая кожа, и ты самая красивая девушка в этом зале. Конечно, на тебя смотрят! А теперь перестань быть параноидальной отшельницей и расслабься. Пойдём танцевать!

Она потащила меня в центр VIP-танцпола. Жар от окружающих тел был удушающим, но я позволила своим бёдрам

качаться в такт тяжёлому биту, пытаюсь найти ту «нормальную» девушку, которой была раньше. Через несколько песен толпа перемешалась. Парень в строгом костюме закружил Клару в танце, и на её месте оказался новый партнёр.

Он был красив жёсткой, высокомерной красотой, а его взгляд с голодным блеском ощупывал моё тело, отчего у меня по коже поползли мурашки. Когда мы двигались, он попытался опустить свои большие, тяжёлые руки мне на бёдра, прижимая меня к себе вплотную.

— Не смей, — рявкнула я, схватив его за запястья и оттолкнув назад.

Парень ухмыльнулся, ничуть не смутившись. Он наклонился, и от него пахло дорогим бурбоном и чем-то горьким. — Да ладно, милашка. Не ломайся. Сколько за ночь? Назови свою цену.

Кровь в моих жилах застыла. Внезапная, обжигающая ярость вспыхнула в груди. — Я не проститутка, — прошипела я, и мои глаза сверкнули. — И во всём городе не хватит денег, чтобы заставить меня прикоснуться к такому, как ты. Проваливай.

Я резко развернулась и пошла обратно к нашему столу, и моё сердце бешено колотилось. Я села, сжимая бокал так сильно, что, казалось, он вот-вот разобьётся. Мгновение спустя на меня снова упала тень. Он пошёл за мной.

— Ты хоть представляешь, кто я такой? — усмехнулся он, наклонившись над столом, его лицо исказилось от уязвлён-

НОГО ЭГО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.